

ВЕЛИКАЯ ПОЭЗИЯ






Уильям
ШЕКСПИР

—
Сонеты

Издательство АСТ
Москва



УДК 821.111-1
ББК 84(4Вел)-5
Ш41

Дизайн серии *Елены Амосовой*

Ш41 Шекспир Уильям.
Сонеты / Уильям Шекспир; пер. с англ. яз.
Н.В. Гербея. — Москва : Издательство АСТ,
2023. — 224 с. — (Великая поэзия).

ISBN 978-5-17-145184-4

Сонеты Уильяма Шекспира — одна из самых известных загадок поэтического наследия великого английского драматурга. Впервые опубликованные почти пять веков назад, они до сих пор будоражат умы исследователей. Одни ученые утверждают, что все стихотворения отражают жизненный опыт автора, другие, напротив, видят лишь литературное упражнение в модном стиле. Насколько автобиографичен сонетный цикл? Действительно ли был любовный треугольник в жизни Шекспира? Восторженные и мрачные, легкие и глубокие — сонеты касаются важнейших тем человеческого бытия: дружбы, чести, красоты, и, конечно, любви.

УДК 821.111 - 1
ББК 84(4Вел)-5

ISBN 978-5-17-145184-4

© ООО «Издательство АСТ», 2023



Сонеты



2

Когда, друг, над тобой зим сорок пролетят,
Изрыв твою красу, как ниву плуг нещадный,
И юности твоей убор, такой нарядный,
В одежду ветхую бедняги превратят, —

Тогда на тот вопрос, с которым обратятся:
«Скажи, где красота, где молодость твоя?» —
Ужель ответишь ты, вину свою тая,
Что в мраке впалых глаз твоих они таятся?

А как бы ты расцвел, когда б им не шутя
Ответить впряме был спокойно
и с сознанием:
«Вот это мной на свет рожденное дитя
Сведет мой счет и мне
послужит оправданьем».

Узнал бы ты тогда на старости любовь,
Способную согреть остывнувшую кровь.

5

То время, что в труде приятном взор создало,
Который всех теперь влечет и веселит,
Тираном станет вновь, как то не раз бывало,
И прежней красоты навек его лишит.

Затем что время, вслед за уходящим летом,
Приводит из-за гор суровую зиму —
И мерзнет сок в лесу пустынном и раздетом,
А взор лишь видит снег, безжизненность
и тьму.

Тогда, мой друг, когда благие соки лета
Не заключил бы рок в стеклянную тюрьму,
Вся красота его погибла б без привета
И превратилась в прах, чтоб
погрузиться в тьму.

Но нежный цвет, в экстракт
на зиму превращенный,
Теряет внешность лишь,
не запах благовонный.

6

Не дай зиме убить весны все совершенства
В себе, пока она плода не принесла!
Создай себе фиал и подари блаженство
Своею красотой, пока не умерла!

Тебя ростовщиком не назовут за это,
Затем что этот долг все платят без труда.
Ты образ свой создашь для счастья
и привета,
А если десять с ним — и это не беда.

И каждый в десять раз тебя счастливей
будет,
Произведя на свет по десять раз тебя, —
И смерть вражду к тебе надолго позабудет,
Увидя, сколько раз ты повторил себя.

Ты слишком уж красив и мил душе моей,
Чтоб пищей смерти быть, наследьем
стать червей.

7

Когда светило дня вздымает на востоке
Свой лучезарный лик — восторг у всех
в глазах

И каждый на своем приветствует пороге
Приход его, пред ним склоняясь во прах.

Вступив на высоту небесного восхода,
Как юноша, за грань успевший перейти,
Оно еще влечет к себе глаза народа,
Следящего его в благом его пути.

Когда ж оно во прах склоняется к закату,
Как мир под гнетом лет и бременем труда,
Холодные к его померкнувшему злату,
Лукавые глаза глядят уж не туда.

Так, полдень пережив, и ты, друг, как руина,
Склонишься в прах,
когда иметь не будешь сына.

9

Ужель затем, чтоб взор вдовы не омрачился,
Ты одиноко век провести желаешь свой —
Желаешь, чтоб твой прах такую же слезой,
Как хладный прах жены бесплодной,
оросился?

И, сделавшись вдовой бездетною твоей,
Мир будет о твоём бесплодии терзаться;
Тогда как для вдовы способны
представляться

За мужнины глаза — глаза ее детей.
Все то, что тратит мот,
лишь место изменяет —

И мир все траты те берет себе в удел!
Но трата красоты имеет свой предел:
Не трогая, он тем ее уничтожает.

Нет к ближнему любви в груди холодной той,
Что поступает так безжалостно с собой!